

Глава 2. Потерянная правда.

1-е сутки после Точки Ноль (посещения хосписа) / Спустя 78 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Отделение АНБ в Лос-Анджелесе, штат Калифорния

Новых материалов по делу «Храма Душ» почти не появилось, несмотря на поиск во всех известных базах данных. Специалисты отдела информации посекундно восстановили события на стадионе благодаря камерам прессы на вертолетах и уличным камерам видеонаблюдения в радиусе трехсот метров вокруг стадиона. Проверили весь мобильный трафик в мессенджерах, социальных сетях, провели триангуляцию всех сигналов мобильных телефонов, находившихся в том районе на момент событий. Попытались найти бомжа, одетого в мусорный мешок, которого видели недалеко от тайного выхода с места событий спустя несколько минут после последнего взрыва на стадионе. Пусто! Ни живых свидетелей, ни заложников, ни пойманных террористов. Что хуже всего — народ требовал крови преступников. Скоро власти найдут козла отпущения для прессы, приговорив к смерти невинного. Кого-то, кого можно обвинить во всех преступлениях, чтобы успокоить народные массы. Обычный ход бюро и политиков сверху. Правда как сама идея становилась первой жертвой войны.

Нозми Торес в очередной раз устало провела ладонями по лицу. Чертов недосып сведет ее в могилу. Рядом на стол плюхнулась папка с новым делом.

— Не сейчас, Прайс. Шеф сказал работать только над делом «Храма Душ».

— Тебе это понравится. Какой-то тип вломился ночью в хоспис, вылечив семьдесят восемь смертельно больных пациентов. А потом исчез, не оставив никаких следов.

— Долбаные фрики! Может, они цифрой ошиблись? Чудес не бывает, Прайс.

— Но это оно и есть! За одну ночь он вылечил тех, от кого отказалась медицина. Посмотри отчет по анализам крови пациентов на второй странице.

Торес открыла папку.

— Неизвестный тип лекарственных препаратов. Остаточные следы стимуляторов, анестетиков и антисептиков. Так, эту тарабарщину про внутренние органы я не выговорю. Следы уколов на теле. Так, что я должна тут увидеть?

— Какова вероятность, что в одном городе произойдут два никак не связанных между собой события, в которых использовались вещи, непонятные современной медицине и военным технологиям?

— Хочешь сказать, этот неведомый спаситель из хосписа как-то связан с делом «Храма Душ»?

— Прямых пересечений нет. Даже косвенных признаков. Но аналитики выдают вероятность в 97%.

Торес перелистнула страницу.

— Ни примет, ни голоса, ни отпечатков пальцев, ни видеодоказательств. Пол неизвестен. Голос

изменен транскрибатором. Человек-невидимка в ночи. Данные о триангуляции мобильных телефонов не дали четкого ответа. Этот парень знает, как именно его будут искать. Как ты предлагаешь найти человека, который сделал все возможное, чтобы скрыть информацию о себе?

Прайс пожал плечами.

— Во время учебы в Академии АНБ на криминальной психологии кураторы такие типы личности описывали как «прямота в логике принимаемых решений». Он сказал, что свяжется с пациентами через трое суток. Осталось еще два дня.

3-и сутки после теракта / 74 дня до события Точки Ноль

Мне хорошо запомнилось раннее утро в машине с вещами после выселения.

«Стадия Ноль, Адаптация. Время истекло! Успешно освоены 4/4 устройств стационарного типа. Личное имущество 4/4, расходники 3/3. Изготовлены инструменты: лазерный резак, универсальный нож, фонарь. Заготовлены запасы еды и воды в Личном Хранилище. Показатель прохождения стадии адаптации 100%. Адаптация успешно завершена».

«Разблокированы для покупки технологические карты T1 в объеме 100%. Вы можете приобрести их за Очки Сущности на вкладке Технологических Карт».

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выберите задание, выполните подготовку к тестовому заданию, найдите первого исполнителя, проконтролируйте выполнение задания. Нижний предел прохождения — 1 завершенное задание. Верхний предел — 4 завершенных задания. Время на выполнение 50: 56:27...26...25...»

«Подсчитаны Очки сущности пользователя — 98 ед. Лимит расширен событием инициации».

«Внимание! Очки сущности — высшая ценность любого разумного индивида. Настоятельно рекомендуем к моменту прохождения точки слияния иметь на балансе не менее 10 очков сущности. Очки сущности отражают биоинформационный потенциал индивида в инфополе планеты. Они создаются новыми пользователями, подключенными к CARD-сети пионеров и могут быть переданы другим пользователям только через события внутри CARD-системы до прохождения точки слияния».

Если подумать над сутью сообщения про Очки сущности, то они по принципу работы похожи на криптовалюту. Их количество ограничено общим количеством Очков у всех пользователей сети и не меняется со временем. Конечно, если только к сети не подключается новый пользователь, и общее количество очков немного вырастает. Косвенным подтверждением этой гипотезы стала вкладка самого настоящего аукциона, на котором пользователи продавали свои Очки сущности за доллары. Одно очко на торгах стоило аж \$3152, и цена только росла. Тем, кто хотел продать срочно, была доступна быстрая продажа через ордера со срочным выкупом по меньшей цене. Это говорило о том, что Очки сущности на самом деле очень важны и не стоило ими разбрасываться. Продать просто, купить или заработать — сложно.

На следующий день я продал два Очка сущности, воспользовавшись быстрой продажей, так как жить было не на что. Деньги передали через систему закладок уже через пару часов, сообщив координаты тайника в Лос-Анджелесе. Их положили в обычную банку из-под колы, спрятав под скамейкой в парке. Схожие схемы передачи товара использовали представители даркнета.

На сплошной поверхности браслета появилась еще одна, восьмая грань. Она отвечала за Экран Заданий Вербовщика. Всего четыре вкладки, разбитых по рангам: I (Сбор ресурсов)//II (Производство компонентов)//III (Обслуживание CARD-пользователей)//IV (Миссия). Потыкал на каждую из них.

I (Сбор ресурсов) — доступно. Задания разного объема, от десятка М-картриджей до сотни XXL-картриджей сырья. Заказы на сырье Т3 и Т4 вам пока недоступны. Оплата Очками сущности.

II (Производство специализированных компонентов) — недоступно. Требуется «ранг доступа производственного типа». Внимание! Ваш ранг «личный, гражданский, расширенный» несовместим с «производственным». Данное требование не может быть выполнено в будущем.

III (Обслуживание CARD-пользователей) — недоступно. Требуется от 75 выполненных заданий, доступ к Т2 технологическим картам, оборудование личной маскировки, техника подавления активной маскировки, летный или наземный транспорт с активной маскировкой в регионе работы. Показатель выполнения заданий — минимум 95%. Депозит — двести Очков сущности. Награда за задания выдается ресурсами Т3 и Т4 уровня, используемых пользователем.

IV (Миссия) — недоступно. Требуется допуск к Т4 технологическим картам. Невозвращаемый залог — тысяча Очков сущности. Показатель выполнения заданий — минимум 95%. Требуется: ранг доступа «специального типа», стационарное варп-оборудование, 250 и более выполненных заданий, от 75 активных агентов, наличие необходимых Т3 и Т4 компонентов в Хранилище на момент выбора задания.

Только спустя пару часов я понял, как сильно недооценил размах событий, стоящих за этими CARD-браслетами. Во-первых, система по каким-то неизвестным правилам отобрала меня, назначив вербовщиком для агентов. Есть те, кто выполнял задания, и те, кто их создавал, подготавливал почву, инструменты, формулировал условия и обеспечивал исполнителей необходимой информацией. Некто невидимый для тех, кто выполняет задания. Упрощенно, его можно назвать работодателем, который берет госзаказы и нанимает сотрудников для их исполнения. Второе, куда более интересное открытие, заключается в том, что существует минимум три разнонаправленных типа браслетов: гражданские, производственные и специализированные. В-третьих, большая активность на аукционе очков сущности с их постоянным дефицитом указывает на то, что пользователей CARD-браслетов по меньшей мере несколько тысяч. И привычные деньги для них не имеют особой ценности.

К выбору первого задания я подходил с особой тщательностью, так как осознал всю ценность Очков сущности. Система считала меня кем-то вроде сборщика ресурсов, уровень самой простой и примитивной работы. Если делать быстрые подсчеты, на SSS-картридж размером с полпачки сигарет уходило около полутора килограммов сырья. На SS-картридж размером уже с крупный смартфон — около шести килограммов. На S-картридж размером с тринадцатидюймовый ноутбук — порядка шестидесяти килограммов. Большая часть мелких и стационарных вещей делалась именно из S-размерных картриджей. М-картридж — это что-то вроде стандарта заказов. Потом идут сразу L-размеры. Возможно, сами заказы на сырье создавали пользователи с браслетами производственного типа. М-картридж металла я еще ни разу не делал, но размером он с системный блок. По скромным подсчетам, на один такой потребуется около пятисот килограммов сырья. Весил он после переработки около сорока килограммов. А минимальный размер заданий — десять картриджей М-размера с оплатой всего в одно Очко сущности. Только энергии на это дело уйдет столько, что слезы на глаза наворачивались.

Заказов было в избытке, но, видимо, собирателей ресурсов не так уж много. Металл нужен

всегда, цены стабильны. Пластика в избытке, и потому заниматься им менее выгодно. На камень заказы небольшие, и просили в три-пять раз больше картриджей за одно Очко сущности. Я не торопился. Прошла всего пара часов с того момента, как проснулся в машине, в багажнике которой были все мои вещи. Мельком взглянул на почти шесть с половиной тысяч долларов, полученных за продажу двух Очков, и на кусающиеся цены на технологические карты уровня Т1. Негусто! Сначала нужно какое-то место, где я мог свободно делать все, что захочу, не боясь, что меня оттуда выгонят, как это случилось в пансионате из-за запаха озона.

Открыл с телефона крэйглист (сайт-доска объявлений), полистал предложения сдачи в аренду помещений на окраине города неподалеку от промышленного района. Увидел железнодорожную ветку и понял, что там проще будет найти кабель питания для откачки электроэнергии. Ее мне будет требоваться много при таких заданиях. За пару часов удалось отыскать помещение около старой железнодорожной станции, сдаваемое за символическую цену. Приехав на место, поразился тому, как точно угадал. Электрички питались далеко не от атомных реакторов на борту, а от рельсов снизу и кабелей питания сверху. Тут энергии столько, что можно было больше не беспокоиться. Рельсы тоже натолкнули на мысли о простых решениях моего вопроса. Нет, красть я их не собирался. Но на само задание по сбору металла для картриджей взглянул под другим углом.

К двенадцати часам дня я уже подписывал договор аренды, заплатив за квартал вперед. Осталось еще две тысячи долларов. Теперь можно приступать к планированию. В общей сложности на первом технологическом уровне есть двадцать три доступных чертежа. Из стационарных объектов — центр управления, пищевой комбайн, жилой модуль, зарядное устройство для батарей.

Центр управления (5 о.с.) — это командный модуль размером с короткий грузовой контейнер с кучей экранов внутри, позволяющий удаленно отслеживать статус оборудования. Пищевой комбайн (2 о.с.), размером со стиральную машину, с кучей отсеков под картриджи, может делать разную еду. Жилой модуль (3 о.с.) — это мини-комната армейского типа, в которой человек может быстрее восстанавливать свои силы. В нем действовало какое-то особое поле. Размеры те же, что у командного модуля. Зарядное устройство для батареек (2 о.с.) приятно удивило. Длинный стол с рядами отверстий сверху от самых маленьких до дыр, в которые влезали двадцатипятилитровые бутылки из-под воды.

Перечень вещей во вкладке «личное»: маска пассивной химзащиты (1 о.с.), маска пловца (1 о.с.), гражданская универсальная одежда (1 о.с.), легкий бронекастюрм (2 о.с.), электроперчатка (2 о.с.). Первое, что нужно для защиты дыхания в опасных местах. Маска пловца имела крохотный кислородный баллон на час погружения. Без ласт мало толку, но ее также можно использовать в тех местах, где маска химзащиты уже не спасала. Универсальная одежда — аналог рабочего комбинезона, тоже разных размеров. Легкий бронекастюрм, судя по описанию, спасал от выстрела из легкого и среднего огнестрельного автоматического оружия со средней дистанции, но голову не защищал. Сугубо гражданское назначение. Электроперчатка — средство самозащиты.

Из «инструментов»: ручной сборщик газа для газовых картриджей (2 о.с.), ручной гравиподъемник для перетаскивания тяжелых грузов (2 о.с.) и глайдер (5 о.с.) — транспортное средство, напоминающее скутер, парящее в полуметре над землей. Летать на таком у всех на виду означало повесить себе мишень на шею.

Пожалуй, самое интересное оказалось на новой вкладке «Помощники». На первом технологическом уровне были доступны: Дрон-помощник (10 о.с.), выступавший в роли летающего склада вещей и мобильной платформы для трех мобильных устройств; Сканер-

картограф (13 о.с.), показывающий на карте помимо новых областей еще и хорошо спрятанные линии электроэнергии, при необходимости мог удаленно просканировать объект на предмет сырьевого состава; Медицинский дрон (37 о.с.). Как я убедился, вещь невероятно полезная и стоящая, как и все выше перечисленные вещи вместе взятые. Вообще все! Длинное описание говорило о том, что меддрон выступал в роли платформы, которую можно улучшать, расширяя перечень проблем со здоровьем, решаемых с его помощью в полевых условиях. И он тоже питался специальными картриджами медицинского типа разных уровней от нулевого до четвертого. По умолчанию при наличии начального картриджа нулевого уровня он мог в полевых условиях вколоть пользователю антидепрессант, успокоительное, нейростимулятор, заклеить опасную рану биоклеем, вколоть обезболивающее и обработать участок тела антисептиком. Если на первом уровне он мог делать такие вещи, с простейшим картриджем, то сможет ли он потом вылечить моих близких от недуга?! Мысль развилась в нечто большее, но уже позже.

Последний вид дронов — это Дрон-курьер (15 о.с.), который, судя по описанию, нужен был для незаметной транспортировки вещей из условных точек передачи товара. Когда я выполняю задание, надо будет где-то оставить картриджи, передав затем CARD-системе координаты места. Товар заберет дрон-курьер. Таким образом, владельцы дронов лично не присутствуют в местах передачи товара. Этот дрон имел встроенный модуль маскировки и на ранних этапах использовался как невидимый дрон-разведчик.

Осталась неизученной вкладка «Расходники». Новый вид батарей T1 запасал втрое больше энергии (5 о.с.). Энергопередатчик направленного действия (3 о.с.) позволял передавать энергию без проводов, но само его действие можно было обнаружить по сильному электромагнитному полю. Радиомаяк (1 о.с.) — крохотная штука с говорящим названием.

На то, чтобы открыть все T1 технологические карты, требовалось сто тринадцать Очков сущности. После покупки первой технологической карты я понял несколько важных вещей. Первое и, пожалуй, самое болезненное: предметы из вкладок «Стационарное оборудование» и «Дроны-помощники» уровня T1 и выше покупались за Очки сущности, а не изготавливались самостоятельно. То есть заплатив 10 о.с. за дрона-помощника, я получал его как посылку в тайниках где-то в черте города. То же относилось к стационарным объектам. Они устанавливались поверх «Сборщика крупных объектов» как картридж размером 1 м³. По сути, покупался этот самый картридж, который и назывался стационарным объектом. Опытным путем удалось узнать, что это правило не распространялось на расходники, личные вещи и инструменты. Исключение — глайдер. Возможно, и весь прочий транспорт.

Второе, попроще. «Модуль активной маскировки» можно поставить на любой дрон и транспортное средство. Его цена — 10 о.с. Учитывая условия покупки дронов, стационарных объектов, модуля активной маскировки, картриджей для медицинского дрона и пищевого комбайна, можно смело говорить о том, что они относятся к категории «специализированного производства», которое мне недоступно. Я сборщик ресурсов, а те, кто создавал дронов и все остальное, — производители. По этой причине перечень того, что я мог сам сделать, ограничен низкотехнологичными предметами, работающими как внешний модуль CARD-браслета. Те же расщепитель, сборочная станция и стационарное хранилище — функции браслета, вынесенные на внешний объект. Без браслета они как тело без головы. Не работали вообще.

Проще говоря, все действительно ценные вещи покупались только за Очки сущности.

Разобравшись со всеми хитростями, глянул на то, сколько времени осталось. Таймер обратного отчета на браслете показывал сорок два часа. Позвонив родителям, рассказал о том, что меня выгнали из пансионата и я какое-то время поживу у друга. Если они узнают, что я поселился в

полупромышленном помещении возле железнодорожной станции, будет слишком много вопросов. Хорошо, что в колледж идти не надо. Середина лета как-никак! Поел в кафе, запасаю там же едой на первое время и вернулся в свой новый дом.

Выбрал первый заказ от системы.

«Принят заказ от CARD-системы! Описание: изготовить 10 картриджей металла М-размера. По факту выполнения заказа передать координаты точки забора готового товара. Оплата: 1 Очко сущности. Время выполнения: 24 часа. Штраф за провал задания: 5 Очков сущности».

«Стадия один, особое условие: создаваемые картриджи должны производиться иницированными вами агентами».

Последнее сообщение дало понять, что я мог сам подготовить сырье к переработке, оставив новобранцу минимум работы, связанной с пока неизвестной ему системой. Ту же доставку картриджей до тайника я также мог взять на себя. Цель задания — обучить агента тому, как пользоваться CARD-техникой.

Поскольку на плечи выбранного мной человека ложился тяжелый труд, я приобрел следующие вещи: центр управления, универсальное зарядное устройство для батарей, гражданскую универсальную одежду, ручной гравиподъемник и контейнеры, которыми назывались S-размерные версии стационарного хранилища, работающие на батарейках. Лазерный резак мне уже известен, и чертеж на него не надо покупать. Это все, что потребуется моему исполнителю для выполнения задания. Итого минус десять очков сущности.

Пора искать первого иницированного агента. Достаточно было прикоснуться к телу человека и подтвердить через интерфейс, что я хочу заключить с ним контракт. В течение следующих десяти дней я мог выбрать момент, когда «окно контракта» появится перед ним.

Браслет будет только у меня. У человека появится интерфейс, видимый одному ему, но не браслет. Иницированный человек — это удаленный терминал. А мой браслет выступал в роли сервера, мощности которого задействовал агент. На сам контракт тратилось одно Очко сущности. Плюс ко всему человек мог отказаться, и тогда Очко терялось безвозвратно. Именно поэтому я не стал тратить на покупку технологических карт. Кто знает, сколько попыток мне потребуется?

1-е сутки после Точки Ноль (посещения хосписа) / Спустя 78 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Вашингтон, столица Соединенных Штатов Америки

Джозе Унико хотя и числился в ЦРУ, но скорее оно имело к нему отношение, чем он к нему. Разведывательное сообщество США (USIC) состояло из семнадцати организаций, цель которых — сбор информации в интересах страны. ЦРУ (CIA) искало информацию за пределами страны через открытые источники и агентурную сеть. ФБР (FBI) — это внутренняя разведка и полиция для дел, в которых затронут государственный уровень. И, наконец, АНБ (NSA), выполняющее роль независимого разведывательного органа, специализирующегося на информационной безопасности внутри страны и сборе информации в ее интересах по всему миру. Цифровое око государства.

Остальные четырнадцать организаций прямо или косвенно имели отношение к разведке США.

То же управление по борьбе с наркотиками (DEA), разведка и контрразведка по атомным проектам (OIC), контртеррористическая и финансовая разведка (TFI), управление береговой охраны (CGI) также относились к Разведывательному сообществу. И все они должны были как-то обмениваться между собой информацией для максимально эффективной деятельности в рамках какого-либо крупного дела, затрагивающего интересы сразу нескольких разведорганов. Так, в 2005 году появилась Интеллипедия, закрытая Википедия разведывательного сообщества США, доступ к которой осуществлялся через SIPRNet — пентагонскую версию гражданского интернета, используемую для передачи секретных документов. Джозе Унико стоял у истоков проекта Интеллипедия. А когда его детище было готово и начало не зависящую от создателя жизнь, он занялся следующим проектом.

Официально Джозе числился помощником директора Разведывательного сообщества. Но на деле отвечал за ту самую семнадцатую организацию, у которой не было официального названия. Большая часть сотрудников даже не знала, на кого именно они работают. Мониторинг информации, дата-центры, дата-инженеры, специалисты по алгоритмизированному поиску. Когда директор АНБ говорил: «Сделайте запрос в Организацию по этому делу», имелась в виду как раз вотчина Джозе.

Когда в современном мире происходило что-то необычное, всегда оставались следы. Так, пропажа группы туристов в Финиксе, штат Аризона, никак не была связана с исчезновением сотрудника лесной противопожарной безопасности в Форт Провиденсе, Канада. Затем появилась новость в местной газете Пунта-Аренас, Чили, об исчезновении лесоруба. Добавилось сообщение о пропавшем охотнике из Норильска, Россия, и хозяйке маленькой сезонной гостиницы в Тронхейме, север Норвегии. События, произошедшие в разных уголках планеты, не связанные на уровне заголовков, оказались связаны поведением пропавших людей незадолго до исчезновения. Покупка еды длительного хранения, приобретение холодного и огнестрельного оружия, неожиданное появление денег и желание везде платить наличными, а не картой. Джозе назвал свое новое детище — распределенный вычислительный кластер, собирающий, сохраняющий и самостоятельно анализирующий информацию в различных срезах, — Пауком. Стоило задать ему несколько ключевых параметров поиска, как спустя сутки он выдавал подборку информации, включающую данные из Интеллипедии, сводок полицейских отчетов, новостных сайтов и вырезок из местных газет. Паук видел то, что человек обязательно пропустит. Невидимые связи между событиями.

Загрузив отчеты АНБ, ФБР и ЦРУ о событиях, произошедших на стадионе «Гнездо» в Лос-Анджелесе, Джозе дал Пауку возможность проранжировать слова из отчетов, давая каждому из них определенный вес в результатах поиска. Создалось около тысячи поисковых запросов по закрытой базе данных большого вычислительного кластера. Затем Паук отсекал нити-запросы с низким уровнем совпадения слов из отчетов, выдавая ряд подборок информации, обозначив их как «связанные события, но разворачивающиеся по разным сценариям». Первое — пропажа людей в лесах. Второе — резкое возрастание военных конфликтов по всему миру за последние восемь месяцев. Сюда же рост числа нераскрытых убийств и пропаж без вести. В Китае счет пошел на сотни тысяч. Третье — возрастающий спрос на рынке редких металлов. Четвертое — малозаметное исчезновение фермеров из ряда мест в разных уголках мира. Паук считал, что незаметно для правительства произошло некое событие, затронувшее все страны мира. В сводки попала информация и о таинственных браслетах, дающих обладателю невиданные возможности. Впрочем, несколько человек, разместивших эту информацию, уже попали в руки спецслужб родных стран. Поэтому более конкретных данных Паук не нашел.

Передавая информацию Говарду Хьюзу, директору АНБ, Джозе Унико вышел из своего офиса и пропал. Спустя двенадцать часов бюро разведки в экстренном порядке объявило его пропавшим без вести. Такие люди, как Джозе Унико, с высшим уровнем доступа к закрытой

информации, не имеют права исчезать без спросу.

4-е сутки после теракта / 73 дня до события Точки Ноль

С поиском первого агента возникли трудности. Я не боялся подходить на улице к незнакомым людям и прикасаться, ставя метку для контракта. Спросить, который час или как пройти на соседнюю улицу. Поводов для прикосновения хватало. Сложность в том, что, видя выскочившее перед глазами окно в форме зеленого конверта с надписью «Неизвестный пользователь хочет заключить с вами контракт. Согласиться/Отказаться», большинство людей сначала впадало в шок и только потом, вникнув в текст, отказывалось от предложения. После пятой попытки я понял, что большинство обывателей, несмотря на природное любопытство, предпочтут мирную тихую жизнь такому вот сообщению. Кредит? Ипотека? Продать душу? Они не знали, чего ждать от сообщения.

Удивительным было то, что первые пятеро, мужчины, отказались, а шестой кандидат, молодая девушка, вместо «отказаться» нажала «согласиться». Саманта Хоуп, афроамериканка, двадцать лет. Чертово природное женское любопытство! Мы общались только через вкладку «Контакты и Сообщения», не видясь лично. Она потратила три часа на то, чтобы ознакомиться с инструкцией. Потом забрала из тайника предоплату за задание, которое я для нее создал. Есть такая функция у восьмой вкладки браслета — «Задания». Оказывается, принимая задания от системы, я также могу создавать на его основе задания для исполнителей.

Саманта написала записку родителям, что пойдет на заброшенный склад. Да-да! Умная девочка! Несмотря на риск, черт его знает какой контракт, непонятное сообщение и все прочие непонятки, она все равно решилась пойти на неизвестный склад в пригороде. Но черт возьми! Родителей все равно предупредила на случай, если я окажусь маньяком. Взяла с собой шокер, перцовый баллончик и телефон с быстрым набором девять-один-один. Говорю же, умная девочка! А кто бы не согласился за один вечер заработать пятьсот баксов наличными за несколько часов?! Причем деньги ей дали вперед.

Но боже, как сложно работать с женщинами! Я потратил сутки на то, чтобы найти этот чертов скрытый от лишних глаз склад, арендовать его, подготовить металл для переработки, написать инструкции по тому, как чем пользоваться и найти первого исполнителя. Сделал двенадцать батарей для автономной работы расщепителя, зарядил их и привез все на склад. Саманте, умной девочке, надо было всего лишь взять ручной гравиподъемник и перетащить им куски купленного мной металла в расщепитель! Я купил рельсы, дорогой товар, заказал срочную доставку и сам их нарезал, чтобы максимально упростить задание для исполнителя. Как можно было на процесс, который занимает тридцать минут, потратить три часа?!

Она не хотела надевать универсальный рабочий костюм, сделанный мной специально для грязной работы, потому что думала, будто я за ней буду подглядывать во время переодевания. Потом не могла понять, почему ручной гравиподъемник не работает с дистанции более полуметра?! Он поднимает груз над землей, перекадывая незначительный процент веса на сам инструмент. Как иначе эта хрупкая особа смогла бы поднять хотя бы двадцать кило, не говоря уже о пяти тоннах рельсов, которые надо перетаскать в расщепитель?

Потом ей стало любопытно, как пользоваться функциями интерфейса. Женщина, я сам еще не разобрался! У агентов есть только пять вкладок — Аукцион, Карта, Сообщения, Система и Задания. Хранилища, технологических карт и активных устройств, как и самого браслета, у агентов нет. Еще у них была моя версия открытой карты, но без отметок. Саманта могла

продать свои Очки сущности через аукцион, о чем она, конечно же, спросила, когда закончила перетаскивать металл в расщепитель. Система дала ей всего одиннадцать Очков, что в пересчете на привычные деньги составляло примерно тридцать одну тысячу долларов. Мы общались через чат, созданный в рамках выданного задания. Удобно!

HU04856-1: Сэр, я могу их продать?

HU04856: Да, можешь. Деньги передадут через тайник, где-то в черте города. Но я бы не советовал продавать то, назначение чего не понимаешь.

HU04856-1: А что будет, если продам их все?

HU04856: Не знаю. Если количество Очков сущности опустится ниже десяти, даже я не знаю, что с тобой произойдет. Может быть и такое, что Очки сущности отражают, сколько тебе жить осталось.

HU04856-1: То есть я могу продать их прямо сейчас?

HU04856: Да, можешь. Но оставь хотя бы десять единиц.

HU04856-1: Но вы же сами сказали, что не знаете, что может произойти? Может, ничего не случится?

HU04856: Не могу сказать всего, что мне известно об интерфейсе, но будь уверена, что это не игра с легко доступными деньгами. Скорее работа и членство в закрытом клубе с доступом к технологиям будущего. Тебе оказали доверие, предложив выполнять задания за очень хорошую оплату. Но продавать все Очки сущности я бы не советовал. Ты с тем же успехом можешь продать почку, половину печени и стать донором костного мозга. Получишь кучу денег и непредсказуемые последствия для здоровья.

HU04856-1: Значит, я умру?

HU04856: Мне неизвестны последствия снижения баланса ниже десяти. Но я бы не стал нарушать рекомендации существ, которые способны создать такие технологии.

HU04856-1: Мистер, а кто вы такой?

HU04856: Такой же человек, как и ты. Тебе хватит и такого знания.

Мы начали диалог в три часа дня. В шесть она выехала. В семь начала работать. В двенадцать ей уже всю названивали родители, спрашивая: «Что означает эта записка?! И где ты сейчас?!» Грозил полицией и домашним арестом. В полночь, когда расщепитель закончил делать десятый картридж, я увидел это через интерфейс «Главного центра управления», стоящего прямо у меня дома. Наконец я смог оценить всю пользу, приносимую этой массивной штуковиной размером с маленький грузовой контейнер. На экране с картой отображался склад, отметка расщепителя стационарного хранилища, запас энергии в батареях, очередь в работе и уже сделанные вещи. А еще я видел отметку девушки, сидевшей в паре метров от расщепителя.

Отпустив Саманту домой, проследил за тем, как она покинула склад, и только потом приехал туда сам. Карта в браслете выполняла ту же функцию, что и в главном центре управления. Я видел в реальном времени все оборудование и подключенных агентов. Пять тонн металла превратились в десять М-размерных картриджей весом около сорока килограмм каждый. При

перемещении их в контейнер с активной подпиткой от батарейки вес упал раз в десять. Общий вес контейнера стал около сорока пяти килограмм. Пришлось перетаскивать его в багажник пикапа гравиподъемником.

Я оставил контейнер недалеко от моего нового дома, отправив через систему координаты тайника. Спустя всего час пришло новое сообщение.

«Подтверждено выполнение заказа! Описание: изготовить 10 картриджей металла М-размера. Оплата: 1 Очко сущности, переведена на ваш баланс».

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выполнено 1 тестовое задание силами исполнителя. Верхний предел — 4 выполненных задания. Оставшееся время на выполнение 09:44:02...01...00...»

Сумасшедшие были деньки! Двое суток назад меня выгнали из пансионата, и я не знал, что делать дальше. А сейчас у меня было новое, весьма странное жилище около железнодорожной станции. Я снял склад на свой страх и риск и теперь боялся, что родители Саманты могут вызвать туда копов. Покупал рельсы, резал их, прятал предоплату в тайнике для Саманты, готовил склад, делал стол-зарядку для батарей и энергопедатчик, который теперь выкачивал энергию из линии ЛЭП недалеко от дома. Устал, и не было никакого желания браться за еще одно задание. Формально я уже выполнил условия этой непонятной первой стадии. Поэтому решил отдохнуть.

Пока бегал с заданием, уже наступило два часа ночи. Распаковал вещи, так и лежавшие по коробкам после переезда. Оставил родителям голосовое сообщение, что со мной все в порядке. Заглянул в карту, проверив, как там дела у Саманты. Судя по тому, что она все еще дома, родители решили не вызывать копов для разборок. На вкладке «Задания» произошли неприятные изменения. Теперь для зарабатывания одного Очка сущности надо было сделать уже одиннадцать картриджей. Просмотрел заказы на другие виды сырья и понял, что это своеобразный открытый аукцион. Скорее всего, заказы на сырье создавали те самые таинственные «производители», диктуя условия рынку. Если на их задание никто не соглашался, они понижают запросы на количество картриджей за одно Очко сущности. Черт, как же сложно их зарабатывать!

В десять часов утра, когда я завтракал дома, выскочило новое сообщение.

«Баланс Очков сущности агента HU04856-1 равен нулю. Агент более не активен и удален из списка контактов».

С моей карты пропала Саманта Хоуп. Могло произойти все что угодно. От неизвестных мне правил работы с агентами и смерти до рэкета со стороны других владельцев браслета. Сам я не нашел способа передавать Очки сущности другому пользователю напрямую. Только через аукцион. Да и черт с ним! Из любопытства я съездил к дому, где жила Саманта, и увидел эту дуреху, выглядывающую из окна второго этажа. Радостная, здоровая и вполне живая. Значит, решила продать все Очки сущности?!

Сидя в машине, я сожалел о потраченных на это задание Очках. Шесть попыток найти агента плюс покупка оборудования, трата времени на подготовку и обучение. И все ради того, чтобы другой человек заработал тридцать одну тысячу долларов за одни сутки. Или первый блин комом, или я сделал что-то не так.

Вернувшись домой, из любопытства купил схему «ручного сборщика газов». Он выглядел как крупных размеров пульверизатор, втягивающий в себя воздух. После часа работы в личном

хранилище браслета появился SSS-размерный картридж кислорода. А в списке заказов — новые предложения по изготовлению картриджей газа.

T1 [сырье] — Водород, Кислород, Азот, Фтор.

T2 [сырье] — благородные газы: Аргон, Криптон, Неон, Ксенон, Радон, Гелий.

Ситуация сложилась интересная. Заказы есть, но очень мало и на плохих условиях. Видимо, «производители» не особо нуждались в таком сырье для своей работы.

В два часа дня время, данное браслетом, истекло.

«Стадия Один, Режим Вербовщика [Стимулирование]: выполнено 1 тестовое задание силами исполнителя. Верхний предел — 4 задания. Результативность 25% от максимума. Получен доступ к технологическим картам T2 уровня. Бонусные технологические карты не открыты. Пользователь освоил Стимулирования Агентов в минимальном объеме».

«Стадия Два, Режим Вербовщика [Поиск пределов]: увеличить число активных агентов до 40. Верхний предел — 100 активных агентов. Выполнить 250 и более заданий. Приобрести и освоить все доступные технологические карты стационарного типа. Иметь на балансе 200 и более Очков сущности к концу стадии. Время на выполнение 1599: 59:27...26...25... Штраф за невыполнение — уничтожение браслета».

«Разблокированы для покупки технологические карты T2 в объеме 100%. Вы можете приобрести их за Очки сущности на вкладке Технологические Карты».

Времени дали чуть больше двух месяцев. Сами условия выполнения отчасти совпадали с требованиями к заданиям третьего уровня. Если добавить оборудование для маскировки, которого я пока не видел, то получится один в один.

2-е сутки после Точки Ноль (посещение хосписа) / Спустя 79 дней после событий на стадионе «Гнездо»

Полуавтоматический программный комплекс Паук. Процедура автоматической проверки телефонных переговоров, производимых через вышки связи GSM и CDMA. Транскрибация телефонного разговора (перевод аудио в текст):

— Привет, Лили! Это Дерил Стретфорд. Не помнишь? Мы познакомились в Миннеаполисе на экспериментальном лечении в клинике Махинды Агадри. Первая стадия испытаний, забор анализов в онкологическом центре. Ты была в белой блузке и желтом пиджаке. С разноцветной бабочкой на груди... Да! Тот самый Дерил, которого убрали с испытаний на второй фазе исследований. Весело тогда было!.. Я выиграл наш спор! Помнишь, ты сказала, что, если я поправлюсь, ты согласишься сходить со мной на свидание? Нет, не ремиссия. Господи! Я сам не верю, что говорю это, но случилось чудо! Я полностью здоров. Меня выписали из хосписа пару часов назад... Лили, я абсолютно серьезен. Знаю, мои слова звучат как ужасная шутка для людей вроде нас, но это чистая правда. Я до сих пор по привычке тянусь за шприцами и только потом вспоминаю, что они мне больше не нужны. Даже аллергия на пыльцу пропала. Поищи новости про хоспис Святого Иосифа в Лос-Анджелесе... Я побывал одной ногой в могиле не для того, чтобы потом врать девушке, которая мне нравится. И уж тем более не стал бы шутить с такими вещами. Прочти информацию и перезвони мне... Ловлю тебя на слове. Я пока забронирую столик в ресторане... Уверен был, что ты согласишься! Я сам бы согласился,

узнай я такое.

5-е сутки после теракта / 72 дня до события Точки Ноль

Если рассмотреть стадии в браслете как этапы моей жизни, то сейчас начался принципиально новый. Сначала я знакомился с тем, что он делает, из любопытства, пытаюсь понять связь между ним и «Храмом Душ». Слишком схож был технологический уровень вещей, которые мы использовали. Потом пытался соответствовать ожиданиям создателей браслета, занимаясь делами, которыми никогда раньше и не подумал бы заниматься. Где я и где наем людей?! А сложность этапов росла по экспоненте. Сейчас CARD-система дала примерно шестьдесят семь дней на выполнение двухсот пятидесяти заданий. Это примерно по четыре задания в день, включая запас времени на непредвиденные обстоятельства.

Скорее всего, я что-то делал не так. Даже если нанять людей, следующие два месяца будут походить на работу белки в колесе.

Следующий день я посвятил отдыху и разбору накопившихся дел. Заехал в колледж и заранее взял академический отпуск, сказав, что мне надо больше времени на уход за родителями. Куратор что-то хотел сказать, но сдунул после довода о раковом больном. Я бы плюнул на учебу, откажи мне колледж в просьбе. Семейный ужин начался в спокойной обстановке. Родители вели себя точно так, как им рекомендовал доктор. «За оставшееся время расскажите близким, как сильно вы их любите», что на языке врачей означало «приготовьтесь умереть».

После небольшой ссоры, несмотря на поздний вечер, я решил не оставаться в доме родителей и поехал к себе. Навигатор показал около сорока минут езды. По пути начал зевать из-за недосыпа последних дней. Заехал в одно из придорожных кафе с говорящим названием «Джон Коффи».

Присев в дальнем углу, сделал стандартный заказ. Через десять минут мне принесли отвратительный кофе, омлет «выплюнь гадость» и жареные тосты с соленым мармеладом. Господи, откуда они вообще взяли такую дрянь?! Да еще и эта странная жара в помещении.

За соседним столиком сидела компания из четырех человек. Две пары, молодые, не старше тридцати, судя по разговору, из Кливленда, решились на длительное путешествие в доме на колесах. Табачный дым стоял до потолка, громкий смех, вкус противного напитка и ночь за окном. Вот она, настоящая Америка.

К кафе подъехал серебристый форд с номерами из другого штата. Из него вышел мужчина возрастом ближе к пятидесяти. Огляделся, увидел кафе и посетителей. Зашел внутрь, снова огляделся и, наконец, заметил в углу меня. Мы встретились взглядами. Он снова помедлил и пошел в мою сторону. Я отвел взгляд, но он все равно подошел и сел за мой столик.

— Страх утраты бесполезен. Вместо этого проживи жизнь настолько ярко, насколько можешь.

В Лос-Анджелесе сумасшедшего можно встретить, просто зайдя в магазин за пачкой чая.

— Сэр? Я могу вам помочь?

— Широта опыта определяет широту мышления. Не ограничивай свои возможности кругозором.

Непонятный тип ушел в собственные мысли. Глаза на секунду будто потухли, и он замолк.

— Сэр? С вами все в порядке?

Он встрепнулся, бормоча себе под нос.

— Да... конечно... только такой тип мог сделать подобное. Абстракция, отрицание, движение, порождающее движение.

Подошла официантка, но этот тип ее даже не заметил. Только когда она отошла, он неожиданно схватил меня за руку с браслетом и сказал:

— Все начинается у нас в голове! Ну конечно! Все начинается у нас в голове. Самое важное — это образ мышления!

Неизвестный выскочил из-за столика и как сомнамбула побрел к выходу, бормоча себе под нос что-то невнятное. Я хлебнул кофе и чуть не выплюнул его. Как я вообще мог пить эту гадость! Главное, сон как рукой сняло. Пора домой.

Видимо, лечь в кровать не раньше двух часов ночи вошло у меня в привычку. Пытаясь заснуть, я и так и эдак пытался подойти к проблеме следующего этапа, не понимая, какое именно из противоречий не дает мне покоя.

Самой большой проблемой оставалось чрезмерное искушение агента продать Очки сущности и пропасть с концами. Фактически я давал человеку тридцать тысяч долларов с просьбой поддержать их у себя, пока он со мной работает. Это искушение! Мало кто в своей жизни держал столько налички в руках. Сами деньги они ценили больше, чем возможность работы с вещами, выходящими далеко за пределы их понимания. Проще говоря, они не ценили саму возможность работы со мной. Деньги для них важнее.

Вторая по сложности проблема — в больших расходах Очков сущности на вербовку. Пять человек отказались, и только один согласился. Вариант личного знакомства с агентом я не рассматривал, так как это слишком опасно для меня. Можно было поискать энтузиастов через форумы, но это пахло бредом и отсутствием анонимности. Как бы сформулировать противоречие? Надо, чтобы люди знали о возможности контракта и соглашались на него, сами желая сохранить статус моего инкогнито. Плюс были заинтересованы в работе со мной больше, чем в возможном заработке денег с продажи очков сущности.

Третья — слишком большие расходы по времени на одну простую работу. Имело смысл разбить работу на этапы, поручая ее разным исполнителям? Более чем разумно. Четвертая — поиск дешевых источников сырья для картриджей и плавающие цены на рынке заказов. Были и пятая, и шестая, но первые две — самые важные. С третьим и последующими я как-нибудь разберусь. Для этого этапа самым важным было наличие исполнителей. Платил я привычными им деньгами, а не Очками сущности, поэтому проблем с финансированием не должно возникнуть. Думаем, думаем... и засыпаем.

10-е сутки после теракта / 67 дней до события Точки Ноль

Тот сумасшедший из кафе натолкнул меня на правильную мысль. Если через два месяца браслет самоуничтожится из-за невыполнения условий прохождения стадии, то мне стоило сейчас начинать предпринимать более рискованные шаги и постараться взять от его функций

максимум. Мои прошлые действия были продиктованы предыдущим жизненным опытом. Я не специалист по производству, планированию или управлению людьми, и, как следствие, принятые мной решения опирались на опыт, которого сильно не хватало для задач подобного масштаба. Если своих мозгов не хватает, привлеки чужие. Ответ был на поверхности, но при этом противоречил требованию о конспирации и анонимности. Если добавить к этому проблему с агентами, получалось совсем грустно.

После открытия T2 технологических карт появилась возможность покупать и делать следующие вещи.

Стационарные предметы: Генераторы энергии — солнечные (2 о.с.), био (4 о.с.), газ (2 о.с.), ядерные (6 о.с.), термо (10 о.с.). Стационарная установка для сбора газов (5 о.с.). Стационарные аккумуляторы большой мощности (5 о.с.). Медицинский модуль (25 о.с.) — лечит до двух людей за раз.

Личное: Усиленная каска с маской (2 о.с.), гидрокостюм (2 о.с.), комбинезон-хамелеон (4 о.с.), гражданский бронежилет (2 о.с.), станер (4 о.с.), армированная одежда (4 о.с.).

Дроны-помощники: Автономные сборщики сырья (12 о.с.), Дроны-щитonosцы (15 о.с.), Подавитель полей маскировки (15 о.с.), Подавитель электроники (15 о.с.), Дроны-строители (8 о.с.), Дроны-копатели (8 о.с.).

Расходники и инструменты: батареи T3 (4 о.с.), модуль полевого лагеря (4 о.с.), топливные стержни (4 о.с.), гравикар (20 о.с.).

От отца мне досталась импульсивность: действие опережало мысль, но в другой форме. Зачастую я неосознанно действовал просто потому, что считал: так правильно. Так было и в детстве, когда семью соседей расстреливали, а я прятал на чердаке Чуни, одного из их детей. Когда рейд закончился, сколько криков было! Да, поступок поставил всех жителей нашего дома перед угрозой расстрела за укрывательство. Если бы рейдеры нашли у нас Чуни, под расстрел попали бы и мы. Но сколько бы отец и мама ни ругались, я все равно считал, что поступил правильно. Иногда быть правильным сложнее, чем умным.

Три дня я жил с чувством, очень схожим с тем, что было при спасении Чуни. Делать нечто одновременно плохое и правильное — это как гражданская война с самим собой. Какое бы решение ни принял, все равно часть тебя будет считать, что поступил плохо.

Через интернет я нашел в Лос-Анджелесе адрес места, где проходили встречи добровольных самоорганизующихся терапевтических групп для ветеранов боевых действий, ставших инвалидами после службы в армии. Когда солдат возвращается с фронта, лишившись руки или ноги, выясняются очень интересные детали. Он больше не нужен своему государству! Его отлучают от армии, которая стала ему второй семьей. Вдобавок ко всему его отправляют на гражданку, где мирные жители смотрят на него как на инвалида, проявляют жалость и не дают устроиться на нормальную работу. Ветеран боевых действий чувствует оторванность от мира. В терапевтических группах им оказывают специализированную психологическую помощь. Человек должен сам осознать, что ему нужна такая помощь, чтобы прийти туда.

Припарковал пикап около двухэтажного здания офисно-складского типа. Замазал номера грязью. Недалеко проходила стройка бизнес-центра, создавая постоянный шумовой фон. Людей тут ходило немного. Машины рядом не парковались из-за отсутствия мест. Как правило, аренда помещений в таких районах стоила очень дешево. Самое то для добровольных встреч подобных групп.

Мерзкое чувство. Пока планировали побег из страны, метались между лагерями беженцев, я насмотрелся на ужасы войны. Но всегда возникает холод в груди, когда смотришь на человека, лишившегося конечности. Плохое, но правильное действие я уже совершил. Надев костюм-хамелеон, я ворвался на собрание ветеранов и оглушил двенадцать человек из станера, сделанного на принтере материи. Люди с ограниченными возможностями, напуганные, невооруженные, были не готовы к такому повороту событий. Я чувствовал омерзение по отношению к себе и своему поступку, но по-другому они бы мне не поверили.

Станер — оружие дистанционного оглушения, оказывающее резкое электромагнитное воздействие на центральную нервную систему человека. Раздается резкий звук «бзз», человек дергается и падает на пол. Проверил пульс — все живы. Была вероятность, что у кого-то из ветеранов установлен электронный кардиостимулятор, но все обошлось. Через полчаса-час они очнутся.

Когда все было закончено, я оттащил тела к одной из стен, прислонив их к ней спинами. Потом поставил открытый ноутбук с онлайн-трансляцией. Положил рядом записку.

«Даю слово, что верну вашего товарища в целости и сохранности в течение следующих трех часов. Через этот ноутбук вы сможете с ним говорить, слышать и видеть все, что будет происходить. Я не причиню ему вреда. Чтобы вы поверили, что я не совсем псих, оставляю вам тридцать тысяч долларов залога. Через означенное время я вернусь в эту комнату вместе с вашим другом».

Подключив к ноутбуку зарядное устройство от сети, закончил раскладывать вещи. Деньги, пустой конверт из-под них, записка, несколько бутылок воды. Плохое, но правильное дело. Мерзко. Один из лежащих у стены был совсем молодым парнем. Лет двадцать, мой сверстник, только без обеих ног ниже колена. Пришлось его бессознательное тело упаковывать во второй костюм-хамелеон и кое-как тащить до пикапа, припаркованного рядом. Спецдежда давала слабый эффект маскировки, как от размытого изображения.

<http://tl.rulate.ru/book/23365/482814>